

Чистый родник и грязная жаба

В старой чешской притче рассказывается о жабе, сидящей у источника чистой воды. Жаба грязит эту чистую воду, пока не приходит сказочный герой, оидетворяющий народ. Он убивает жабу и очищает источник.

Эта притча приходит на память в дни, когда в Праге перед судом разгневанного народа держит ответ презренная банда шпионов и изменников, возглавляемая Рудольфом Сланским.

Об этой притче вспоминаешь в часы, когда народный суд распускает нити чудовищных преступлений подонков человеческого общества. Обманым путем пробрались они на ответственные государственные посты, чтобы по заданиям своих англо-американских хозяев заниматься шпионажем, вредительством, организацией диверсий и саботажем. Они добивались одного — вырвать нашу страну из дружной семьи свободных народов и надеть рабское капиталистическое ярмо на наш народ, идущий по дороге новой жизни.

Конечно, эти люди не смогли бы остановить своими грязными руками родники новой жизни, бывшие во всех уголках моей родины, но они хотели причинить и причинили огромное горе нашей стране. Стоит только вспомнить о бесконечно дорогой нам жизни незабвенного Юлиуса Фучика, который был выдан одним из этих изменников гитлеровским палачам. Враги успели нанести тяжкий ущерб и нашему народному хозяйству.

О преступлениях всей банды, сидящей на скамье подсудимых, говорят параграфы обвинительного заключения. Гнусные предатели и шпионы, они убили Фучика, они хотели убить Клемента Готвальда, они хотели разбить нашу вечную дружбу с великим Советским Союзом.

Когда слышались, как эти матери преступления, прижатые к стене непоколебимыми фактами и уликами, признаются один за другим в совершенных злодеяниях, особенно наглядно вопишь, насколько они, в сущности, были давно обречены, несмотря на всю свою лживость и изворотливость. Им казалось, что они знают, как можно повернуть историю вспять, обмануть народ. Но в действительности эти выродки ничего не знали, что такое народ, не знали подлинной силы его, прозрачности и революционной бдительности. Ослепленные ненавистью к новому миру, они не поняли, что наш народ хранит в своем сердце, как высшее достояние, истинные, открывающие ему путь к счастью и благоденствию. Эти истинные тверды, как гранит, они священные, и именно к таким истинам относится любовь нашего народа к Советскому Союзу, к свободе, стремление к миру. Железные строить социализм. Не понимая этого, заговорщики должны были рано или поздно попасться... И вот пришел их конец.

В зале суда на скамье подсудимых сидят 14 человек. Они хорошо одеты, хорошо выглядят, на них совсем не отразилось заключение. С ничинной лживостью говорят они о своих преступлениях.

А за ними, в большом ширитяхом от напряжения зале, сидит народ. Моча, нахмуренно смотря простые люди на преступные отношения. Только иногда, подобно волне, прорывается по залу шепот возмущения и гнева. Это бывает тогда, когда кто-нибудь из подсудимых признается, что сотрудничал с американскими шпионами, и сотрудничал давно, еще задолго до войны. Или когда на вопрос председателя суда подсудимый Марголиус, когда-то заместитель министра внешней торговли, спокойно отвечает, что убийцы, причинившие имн госудаству «невозможно даже подсчитать...»

Люди, сидящие здесь, в зале, слушающие эти слова, думают о своих заводах и фабриках, о повседневном и великом героизме наших дней. Да, убийцы, принесенные стране, велики, они исключаются миллионами. Но Марголиус — это омерзительная жаба, пытающаяся загрязнить чистый источник, напрасно думал, что одним росчерком пера ему удастся свести на нет усилия тысяч и миллионов людей.

Есть такая чешская поговорка: ворон к ворону садится. Уже в первые дни освобождения нашей страны эти черные вороны слетались сюда, они нашли друг друга, сошлись и пришли друг другу во вкус. Еше на нашей родной земле шла война, а негодяй Шлинг встретился с негодием Сланским. В те часы, когда тысячи советских и чехословацких воинов проливали кровь, когда Прага горела, когда нацисты гнали перед своими танками женщин и детей, чтобы взять баррикады, возмужавшие сражающимися народом, в эти часы негодяй гитлеровский, а Шлинг доверительно сообщил Сланскому, что он английский шпион. И Сланский, утвердившись наклоня голову, ответил: «Все в порядке...»

О, они не скрывали друг от друга своих преступлений. Еше в те дни, когда они слетались подобно воронам, каждый что-нибудь знал о другом, знал, что и у того, у другого рыльце в пушку или руки закатаны кровью преданных или деятелей рабочего движения. Преступления, шпионаж и измена были лучшей рекомендацией тому, кто хотел найти доступ в Сланскому. Франк, преступник Франк, который по предложению Сланского был избран заместителем генерального секретаря коммунистической партии, пришел к нему и признался, что его разыскивают. И Сланский заверил его, что все будет в порядке, что он может спокойно «работать».

Все пути были для них хороши, начиная с гестаповских методов, которые облюбовал себе бывший заместитель министра национальной безопасности Шваб, кровавой работы гестаповского шпиона Рай-

дина, предавшего не только Фучика, но и других выдающихся представителей коммунистической партии, и кончая спекуляциями Фишля, Лебля, Фрейка и других — всех этих гнусных прислужников буржуазных беглецов. Недавно на Витковицком металлургическом комбинате состоялась встреча советского писателя Б. Подолево с рабочими. На встрече выступили старые рабочие. Один из них, прославленный рационализатор Кубашта во время своей речи не смог удержать слез. Он вспомнил то время, когда старые хозяева Витковицкого металлургического комбината выжимали соки из рабочего. И вот теперь, он, старый ветеран труда, захваченный потоком новой радостной жизни, вновь вылезал за работу, осуществлял то, о чем в прошлом только мечтал. Он внес около 80 рационализаторских предложений. Когда Кубашта вытер слезы, он поднял кубок за здоровье двух самых дорогих людей: за здоровье великого Сталина, за здоровье вождя чехословацкого народа Готвальда.

Это было в день начала процесса. А на процессе один из банды предателей Марголиус заявил, что через шпионов пердал бывшим хозяевам Витковиц — Ротшильдам важные, составляющие экономическую тайну, сведения об этом, ныне народном, предприятии. Презренный изменник добился того, что чехословацкую собственность в Швеции — рудник «Фрега» наша страна вынуждена была продать на очень невыгодных условиях. Предатели думали, что после этого Витковицкий комбинат останется без руды. Но они ошиблись — руду дал Советский Союз. Весь мир знает высокие качества машин, изготовляемых из нашего металла нашими рабочими. Жаба, сидевшая у источника чистой воды, замутила его. Однако самого источника уничтожить не смогла.

В начале 1951 года, когда в стране было напряженное положение с мясом и хлебом и было запрещено вывозить за границу эти продукты, заговорщики решили всаидить нож в спину трудящимся. Они отправили в Англию тысячу тонн мясных консервов, а в Голландию и другие капиталистические страны — 20 тысяч тонн зерна. В результате этого в феврале 1951 года наше правительство вынуждено было вновь ввести в стране карточную систему на продовольственные товары.

Весь наш народ глубоко чтит память Юлиуса Фучика. А тот, кто предал его, кто выдал Фучика в кровавые руки палачей, сын богача, старый шпион Берджис Райцин, стал заместителем министра национальной обороны. Своими презренными глазами смотрел он на молодых людей, с гордостью носивших значок Фучика, кощунствуя, принимая участие в торжествах, посвященных памяти национального героя.

Им казалось, что они многое знают и всего, на что надеялись, добьются. Однако главного они не постигли — силу народа, против которого выступили. Они полагали, что, зная важные посты, сумеют разделить между собой прибыли и власть. Они мечтали устранить самого любимого народом человека — Клемента Готвальда. Но народ обязательно стоит на страже. То обстоятельство, что преступники не гнушались даже самыми мерзкими преступлениями, только усиливает его гнев. Простые рабочие давно указывали на преступные действия Шлинга, Райцина, на грязную деятельность заместителей министра внешней торговли Лебля, Марголиуса. Но эти жабы загодично терпелись. Сланский, глава заговора, все это перехватывал, тушил, покрывал. Однако и он попался. Не помогло обещание американских империалистов помочь ему бежать. И теперь он сидит на скамье подсудимых во главе этой банды преступников, из которых некоторые даже не научились чешскому языку, так они презирали народ.

Они мечтали превратить Чехословакию в космополитическую вотчину Уолл-стрит, где властвовали бы американские монополии, буржуазные националисты, сионисты вместе со всяким сбродам, погрязшим в преступлениях. Подсудимый Фишл, который помогал богачам-сионистам скрывать миллионные состояния и переправлять их за границу, признал на суде, что по отношению к бедным еврейям он действовал цинично и беспощадно. Этим он прикрывал свою вредительскую деятельность. Бедняками они гнушались. Бедняки должны были жить в страхе и тяжелой работе. Буржуазия же должна была получить обратно свои фабрики. В страну должны были вернуться акционеры, капиталистические эксплуататоры, угольные магнаты. В Праге опять открылся был банк — филиал Уолл-стрит. В стране был бы установлен тито-фашистский кровавый режим произвола и насилий.

Но прошлое никогда не вернется. Жаба может временно замутировать чистую воду источника. Но вода никогда не иссякнет. Она будет бит и дальше, быть еще сильнее, еще радостнее. Она отбросит прочь предателей, врагов народа и широко найдет землю, сделает ее еще более плодородной, чтобы она црела, богата. Нет на свете силы, которая уничтожила бы этот источник. Никогда не иссякнет живая вода нашей дружбы с великим освободителем — Советским Союзом, со странами народной демократии, объединившимися в непобедимом лагере мира и социализма. И наши люди всегда будут с надеждой и любовью смотреть на восток, туда, где в Советской стране поднимаются стройки коммунизма, стройки мира. И все вперед — к высотам социализма — будет идти свободная Чехословакия, велемая любимым Клементом Готвальдом.

Иржи МАРЕК, чехословацкий писатель ПРАГА, 26 ноября. (По телеграфу)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 143 (3016)

Четверг, 27 ноября 1952 г.

Цена 40 коп.

СБЕРКАССА № 171

Сберегательная касса № 171, где я работаю, расположена недалеко от главной улицы города Жданова, а ее филиалы — металлургов, в порту, у железнодорожников. Недавно поехал я для оплаты выигрышей по займу в филиалы нашей сберегательной кассы. И в дороге вновь взволновало меня... Приморские саантории. Подъемные краны на строительстве порта, баржи с влажным лесом. Громяльные цехи возрожденного после войны завода «Азовсталь» имени С. Орджоникидзе. Новые скверы, стадион, кварталы новых домов... И радостно было думать, что во всем этом есть скромная доля и нашего труда — контролеров, инспекторов, кассиров сберегательных касс.

Десятки и сотни людей ежедневно кладут на барьеры операционных залов свои сберегательные книжки — одни увеличивают вклады, другие берут деньги для покупки. И я часто задумывался: что привело ко мне пожитого знаменитого камешки, на книжке которого — солидная сумма, и что привело паренька из ремесленного училища, принесшего в кассу свои первые заработанные деньги.

Они пришли потому, что твердо уверены в покупательной силе советского рубля, потому, что знают — сегодня наш рубль дороже, чем вчера, а завтра будет дороже, чем сегодня. Не страшатся наши вкладчики ни финансовых крахов, ни банкротства, ни инфляции — советский рубль становится день ото дня все ценнее и прочнее.

Ни разу не ошиблись в этом доверии наши люди. Вспомню я, как свято соблюдало государство интересы вкладчиков во время войны. Столько было разрушено и сожжено в те годы фашистами, столько нужно было для восстановления нашего хозяйства, но, несмотря на это, вклады на государственных сберегательных кассах выдавались вкладчикам регулярно, в соответствии с их требованиями.

И государство доверяет вкладчикам, планирует вклады. Планировать производство чугуна или улов рыбы — дело понятное, но вот как заранее определить, сколько денег положить на сберегательные книжки население г. Жданова? Сколько миллионов рублей дадут в долг государству металлурги и рыбаки? Составить такой план — реальный и выполнимый — значит твердо верить в высокую сознательность людей, доверять им.

После того, как прочел я материалы XIX съезда партии, захотелось мне посмотреть некоторые цифры и по нашей сберегательной кассе. Оказалось, что по сравнению с 1940 годом вклады у нас увеличились более чем в четыре раза. Но вот еще что интересно: ежегодно прибавляются не только новые миллионы рублей, но и новые тысячи вкладчиков. В 1948 году в кассе № 171 хранили деньги шесть с половиной тысяч человек, а сейчас у нас девятнадцать тысяч вкладчиков.

Я не думаю, что электросварщик из литейного цеха «Азовстали» Алексей Гайдуков в до сих пор не знал, где находится ближайшая сберегательная касса, а сейчас узнал, и мы получили от него первый отчет. Почему пришел к нам Гайдуков, почему завел мы за эти четыре года больше одиннадцати тысяч новых лицевых счетов? Да прежде всего потому, что лучше живется народу, что стали намного дешевле хлеб и масло, ботаники и ткани, что люди стали больше зарабатывать, что у них появились излишки денег.

Сберегательная касса — барометр народного благосостояния. Как только произойдет очередное снижение цен, или выддут премии за стахановский труд рабочим «Азовстальстрой», или появится сверхплановая сталь на лицевых счетах сталеваров, — и у нас сразу прибавляются десятки и сотни тысяч рублей. В газетах пишут: учащиеся ремесленных училищ стали рабочими, молодые инженеры, выпускники Ждановского металлургического института, пришли в цех «Азовстали», а мы говорим — появились у нас новые вкладчики.

Заглянешь в любую сберегательную книжку — как будто цифры, как цифры, ничего в них нет особенного. А для нас за этими цифрами — успехи на производстве, новые разряды и должности, новые знания, опыт, новые покупки.

Беру наугад счет №... Впрочем, номер и фамилию вкладчика можно в данном случае и не приводить, настолько типично то, что я расскажу. Сначала взносы все пе-

«В своем выступлении на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза тов. А. Микоян сказал, что увеличение в 1952 году вкладов населения в сберегательные кассы по сравнению с 1940 годом в четыре раза является показателем роста благосостояния населения и доверия к советской валюте.

Этой мыслью и навеяны мои заметки», — пишет в редакцию заведующий сберегательной кассой № 171 в г. Жданове П. Мартынов.

«...Признаюсь, — продолжает тов. Мартынов, — никогда не думал я с такой гордостью о своей скромной профессии, никогда не придавал такого значения своей работе, как сейчас, после этих слов, сказанных с высокой трибуны съезда партии».

Вопросы, поднимаемые тов. Мартыновым в его заметках, представляют, по мнению редакции, общественный интерес.

во время болезни им не только по бюллетеню платят и бесплатно лежат, но, когда нужно, еще и в санатории отправляют, а старость придет, работать не смогут — государство будет выплачивать пенсию. Поэтому собирают люди деньги не на черные, а на светлые дни...

Наши сотрудники поняли, что мы не можем быть бесстрастными регистраторами вкладов. Сберегательная касса — не контора, где барьер разделяет служащего и обслуживаемого. Интересы вкладчиков и сотрудников совпадают, мы знаем друг друга, доверяем друг другу.

Конечно, самая простая форма агитации — развесить плакаты с призывом «Брось кубышку, заведи сберкнижку», но это лишь часть работы — самая сложная. А вот растолковать людям значение их вкладов для государства и для них самих, создать им максимум удобств — для этого надо поработать.

В одном из наших филиалов, обслуживающих завод «Азовсталь», уже несколько лет работает контролер Мария Васильевна Курочки. Во втором квартале нынешнего года ее касса выполнила план на 349 процентов. Это очень большое выполнение — не случайности, а результат глубокой работы с людьми. Мария Васильевна бывает на производственных собраниях, часто беседует с рабочими завода. Она убеждает фактами — благо за ними ходить недалеко.

Знакомство Марии Васильевны с вкладчиками не ограничивается подписью в их книжках — она знает интересы и возможности владельцев сбережений, и иногда ей приходится не только объяснить, но и советовать, как лучше потратить накопленные деньги.

Бывает так — завел молодой сталевар сберегательную книжку, сначала приносит деньги ежемесячно, потом стал вносить все реже, пока однажды не заявил, что перестал быть вкладчиком и забрал деньги. Почему? Оказывается, хотел парень приобрести и мотоцикл, и радиоприемник «Нева» и еще мечтал о фотоаппарате; денег, конечно, на всех хватало, а товарищ по обществу говорит: «Брось ты эти канитель, пусть старик скопидомничает, лучше лишний раз по чарочке выльди...» Убедил такого молодого рабочего остаться вкладчиком — значит прежде всего помочь ему встать в жизни на верный путь, уберечь его от отовства, научить правильно расходовать деньги.

Вот тут-то и хочется сказать несколько слов о больших воспитательных задачах, стоящих перед рабочими сберегательных касс. Из года в год становится богаче страна, а значит, становятся богаче и ее граждане. Но это отнюдь не снимает задачу борьбы с расточительством и бесхозяйственностью. Слова товарища Маленкова, сказанные на XIX съезде партии, — «заботиться о воспитании советских людей в духе братского отношения к общественной, социалистической собственности», — мы должны воспринимать и как обращение к нам, работникам сберегательных касс.

Быть хорошим, рачительным хозяином — этому надо учиться и на производстве и в быту. Думаю, что умение бережно расходовать личные деньги имеет и общегосударственное значение. Ведь государство наше заинтересовано прежде всего в повышении жизненного уровня людей. Купить ценную вещь, израсходовать деньги с пользой для себя — значит, израсходовать их с пользой и для государства.

Воспитательная работа нужна в первую голову среди молодежи. Работники сберегательного дела еще часто ориентируются на людей опытных, квалифицированных, семейных, забывая о тех, кому наша помощь и совет нужны гораздо больше, — о молодых рабочих. Человеку двадцать лет, своей семьей у него нет, родители далеко, зарабатывает он неплохо, а отчитывается ни перед кем не надо, но и тратит деньги на что пошло. Вот тут-то не только можно, но и обязан вмешаться сотрудник сберегательной кассы — подсказать, посоветовать, натолкнуть. Не ограничиться сухим предложением внести деньги на книжку, а поговорить по душам — так, как говорят со взрослыми сыновьями.

Мне могут возразить, что мы не педагоги, а работники Министерства финансов. Но кто сказал, что советские работники финансов не должны быть воспитателями?

П. МАРТЫНОВ, заведующий сберегательной кассой № 171 г. ЖДАНОВ, Сталинской области

Международные отклики

ПРОВАЛ АДЕНАУЭРА

Машина лжи, предательства и угрозы в боннском «рейхе» пущена на полный ход. Аденауэр и его присные вновь готовятся к тому, чтобы протянуть через бундестаг военные договоры, заключенные в свое время в Париже и Бонне. Согласно их плану, ратификация этих антинародных, предательских договоров должна быть проведена на сей раз в начале декабря.

В связи с этим Аденауэр и его хозлева в США усилили нажим по всем линиям — и на отдельных депутатах бундестага, и на федеральном конституционном суде, и на всеправительственный аппарат в целом... За последние несколько дней боннские депутаты не выходят из залов заседаний... Заседает президиум фракции ХДС—ХСС во главе с самим Аденауэром. С понедельника заседает комитет бундестага по иностранным делам и т. д. и т. п.

Не теряют времени зря и наемные западногерманские пропагандисты. Им приказано затопить провал политики Аденауэра в парламенте 18 ноября, когда большинство бундестага, как известно, проголосовало против немедленной ратификации боннского и парижского договоров.

Английская газета «Таймс» заявила, что Аденауэр потерял фляску всего лишь... по «процедурному вопросу».

Западногерманская печать пызскала новый термин для характеристики «пренебрежения» в бундестаге — «технические неполадки». Таким образом выходит, что в бундестаге речь шла не о политике, а о технике, машина голосования, так сказать, начала давать перебой.

Но факты есть факты! Полагаю назид Аденауэр заявил о том, что ратификация парижского и боннского договоров состоится в июле. Вслед за этим он потребовал парламентского утверждения обоих документов в октябре. Но и в ноябре попытка протянуть ратификацию договоров окончилась провалом. Теперь боннские приказники США наезжают на декабрь...

Мощное стремление миллионов простых немцев к миру не могло не повлиять на настроение депутатов боннского бундестага.

Не так давно депутат от баварской партии Зепп Партингер выступил с весьма характерным заявлением. Он сказал, что не отступит от борьбы против боннского и парижского договоров, даже если его попытаются оклеветать или оказать на него давление, так как «к этому его обязывают граждане Баварии».

Стремление всего населения Западной Германии предотвратить ратификацию боннского и парижского договоров ярко выразилось на конференции западногерманских патриотов, состоявшейся 23 ноября близ Штутгарта. Свыше 800 делегатов, представляющих самые различные слои населения из всех частей Западной Германии, решительно высказались против ратификации военных договоров. Профессор Герман, открывая конференцию, сообщил, что в ходе народного голосования до настоящего времени уже 13,7 миллиона западногерманских жителей высказались против ратификации парижского и боннского военных договоров.

Совершенно очевидно, что закулисные интриги и нажим на бундестаг со стороны американско-боннских милитаристов будут все время усиливаться. Аденауэр и его хозлева не успокоятся. Но не успокоятся также и германский народ, борющийся против превращения своей родины в агрессивный плацдарм США.

ЯНКИ В ГРЕНЛАНДИИ

Известный датский полярный исследователь и писатель Петер Фрейхен, посетив Гренландию, заявил, что гренландцам кажется странным, почему они должны покинуть места, где селятся американцы.

Это чувство, как видно, сильно возросло в последние дни. Агентство Ассошиейтед Пресс сообщило, что в результате переговоров, происходивших между Данией и США, янки-империалисты собираются построить в Гренландии еще четыре крупных авиабазы.

Американская военщина уже давно обосновалась в Гренландии. Окупантам выделяют местные жители из обжитых мест в голую ледяную пустыню и превращают остров в свою авиабазу. Только в одном районе Туле находится 5 тысяч американских солдат.

Датское правительство, номинально владеющее островом, покорно выполняет американские приказы. Дело дошло до того, что датский посол в Вашингтоне Кауфман обращается за разрешением использовать гренландский город Туле для посадки самолетов скандинавской авиалинии («АС» — в Колонгате, а в государственном департаменте США. Депутат датского парламента Эве Бьерн Крафт обвинял в свое время Кауфмана, подписавшего американское соглашение о временной оккупации Гренландии войсками США, в государственной измене. Что же касается датского министра иностранных дел Эве Бьерн Крафта, то в 1951 году он пролил соглашение об американской оккупации Гренландии еще на 20 лет.

Янки-империалисты не считают нужным скрывать, для какой цели им потребовалось строительство четырех новых авиабаз. Корреспондент Ассошиейтед Пресс пишет, что новые базы в Гренландии «привлекут американские военно-воздушные силы на сотни миль ближе к Москве и западным окраинам Советского Союза».

Вполне понятно, что агрессивные намерения Ненгагона усиливают тревогу общественности в Дании и других скандинавских странах. Эта тревога охватывает все более широкие круги населения. «Дядя Сам наложил свои несомненные отпечатки на американизированный клочок гренландской земли», — грустно жалуется по поводу оккупации Гренландии датская газета «Скине фольбедль».

Новые американские базы в Гренландии служат агрессивным целям атлантических стран. Очевидно, Эве Бьерн Крафт это вполне устраивает. Датский министр иностранных дел, находившийся недавно в Нью-Йорке, открыто заявил, что Североатлантический пакт является «якорем для внешней политики Дании». Однако датский народ и народы других скандинавских стран думают по-иному. Их борьба против янки-окупантов усиливается с каждым днем.

ЛИТЕРАТОР

Вечер памяти Поля Элюара

Вчера, 26 ноября, в Центральном доме литераторов состоялся вечер памяти выдающегося французского поэта Поля Элюара, организованный правлением Союза советских писателей СССР, Советским комитетом защиты мира, Институтом мировой литературы имени А. М. Горького и Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы.

Вечер открыл председательствующий Илья Эрэнбург. В краткой вступительной речи он нарисовал образ Элюара-поэта и Элюара-борца. Поля Элюар, сумев соединить мечту с жизнью. Именно поэтому он был дорог простым людям Франции и имел право говорить в своих замечательных стихах от их имени.

Поля Элюар горячо любил Советский Союз, видя в нем воплощение тех идеалов, за которые он боролся всю свою жизнь. Поля Элюар неустойно сражался за мир. Стихи одной из его самых последних кни-

жек, созданной вместе с Пабло Пикассо, посвящены надежде человечества — Голубке мира. — Мы, — говорит, заканчивая свою речь Илья Эрэнбург, — не забудем ни поэзию Поля Элюара, ни тепла его дружеской руки. Не забудем никогда!

Выступивший на вечере профессор И. Анисимов остановился на творческой биографии поэта. Он подчеркнул, что поэзия Элюара обрела свою полнотную силу тогда, когда поэт сумел разрушить все барьеры, стоявшие между ним и его народом.

— Поля Элюар был коммунистом, — говорит И. Анисимов. — Французская коммунистическая партия вдохновила Элюара, помогла ему вырасти в огромного поэта.

А Софроню привел в своем выступлении многочисленные яркие и образные высказывания Поля Элюара, свидетельствующие о незыбляемом впечатлении, которое произ-

вела на поэта советская действительность во время его двукратного посещения СССР. А. Сурков поделился своими воспоминаниями о Поле Элюаре и подчеркнул, какой значительный вклад внес поэт во французскую и мировую поэзию.

С глубоким волнением прослушала собрание записанное на пленке выступление Поля Элюара на встрече с советскими писателями 15 мая 1950 года, когда поэт прочел свои известные стихи «Свобода» и «СССР — великая надежда».

С воспоминаниями о Поле Элюаре и с чтением переводов его стихов на вечере выступили поэты П. Антокольский, В. Инбер, Е. Долматовский, С. Кирсанов, К. Симонов. Широкое участие в вечере писательской общественности Москвы, работников московских литературных институтов и студенческой молодежи свидетельствует о глубокой любви к творчеству Поля Элюара в Советском Союзе.

Пленум Советского комитета защиты мира

Вчера в Москве состоялся пленум Советского комитета защиты мира. Пленум обсудил вопрос о подготовке к предстоящему Конгрессу народов в защиту мира. Пленум Советского комитета защиты мира принял решение созвать 2 декабря с. г. в Москве Четвертую Всесоюзную конференцию сторонников мира.

С этим мириться нельзя!

Я работаю машинистом паровоза на Красногорском угольном разрезе. Мой путь на работу лежит по территории строящегося высоковольтной подстанции. Строительное управление Красногорско-Уткинских угольных разрезов. Каждый раз, когда я хожу на ночную смену, я встречаю работницу Сапрыгину, работающую сторожем при стройуправлении.

Она приходит тоже на ночную смену, и приходит не одна. На руках у нее грудной ребенок — сынок; ей некогда его оставить; и она приносит его с собой и коротает с ним ночь.

С этим мириться нельзя! Я прошу наших писателей написать в газете об этом

П. КРИВОШЕНН, машинист паровоза

Поселок Новый городок, Киселевского района, Кемеровской области

ОТ РЕДАКЦИИ. Для проверки сигнала тов. П. Кривошенна редакция командировала на место специального корреспондента, который сообщает: — Шахтерскому поселку Новый городок, расположенному в шести километрах от станции Трудармейская, нет еще и пяти лет. В 1948 году на этом месте не было ни одного здания; первые строители жили в палатках. А сейчас жителей в поселке почти вдвое больше, чем в районном центре.

Шахтеры живут в благоустроенных двухквартирных домиках. Почти каждая семья занимает отдельную квартиру. И в общежитии строителей рабочие живут просторно. Застроившаяся поселком генеральскому плану; тут будет Дом культуры, больница, стадион, — словом, все, что полагается в городе. Государство ассигновало на это крупные суммы.

Дети шахтеров и строителей уже учатся в новой школе — каменном здании со светлыми классами, широкими коридорами. Закачивается строительство двухэтажного здания амбулатории. В центре поселка образуются два здания для дошкольного воспитания детей. Дети шахтеров и строителей уже учатся в новой школе — каменном здании со светлыми классами, широкими коридорами. Закачивается строительство двухэтажного здания амбулатории. В центре поселка образуются два здания для дошкольного воспитания детей.

Дети шахтеров и строителей уже учатся в новой школе — каменном здании со светлыми классами, широкими коридорами. Закачивается строительство двухэтажного здания амбулатории. В центре поселка образуются два здания для дошкольного воспитания детей.

Именно после этого разговора тов. Кривошенно, посоветовавшись с женой, написал письмо в редакцию. Как подтвердила подробная проверка на месте, тов. Кривошенн в своем письме не допустил ни одной ошибки. Мало того, занятый работой на паровозе, он, конечно, не мог знать всех безобразий, связанных с открытием детских яслей в поселке.

Так, например, Кривошенн не знал, что стройуправление обратилось в суд, требуя привлечь к уголовной ответственности за злостный прогул Серифому Никифорову и одному из рабочих, которые после декретного отпуска не смогли выйти на работу — некогда было девять новорожденных малышей.

Народный суд Николай Максимович Прасолов, конечно, оправдал этих женщин и в частном определении записал: «Обратить внимание начальника стройуправления на неосмотрительное привлечение граждан к уголовной ответственности и неучетное отношение к нуждам рабочих».

Однако и это серьезное напоминание суда не подействовало на начальника строительства тов. Канниченко и его помощника из Язовского (кстати говоря, исключение райкомом не связано с этим делом).

Народный суд Николай Максимович Прасолов, конечно, оправдал этих женщин и в частном определении записал: «Обратить внимание начальника стройуправления на неосмотрительное привлечение граждан к уголовной ответственности и неучетное отношение к нуждам рабочих».

Географический музей должен существовать

В тесном вестибюле старинного особняка посетитель сразу же попадает в объятиях двух огромных медведей. На лестничной площадке и в коридоре его «подстерегают» воистинно настроенный буйвол и уссурийский тигр. Что это, музей? И да и нет. Да, потому что все эти тигры, буйволы, волки — экспонаты Центрального научно-исследовательского географического музея. Нет, потому что помещение музея занимает географический факультет Ленинградского университета.

Основанный в 1919 году, географический музей, помимо научно-исследовательской деятельности, вел большую культурно-просветительную работу среди трудящихся, оказывая методическую помощь высшим и средним учебным заведениям.

Среди десятков тысяч экспонатов музея немало уникальных, единственных в мире. К ним, в первую очередь, относятся некоторые географические карты, богатейшие собрания ландшафтных картин, исполненных с натуры русскими художниками, и т. д. Многочисленные панорамы, макеты, рельефные карты, чучела зверей и птиц, коллекции насекомых, собранные великими русскими путешественниками, бесчисленные фотографии знакомили посетителей с физической, экономической и политической географией СССР, с историей географической науки.

В 1938 году, в связи с предпологаемой перестройкой экспозиции, музей был закрыт и с тех пор не открывался. В годы войны, в труднейших условиях вражеской оккупации, музей был закрыт и с тех пор не открывался. В годы войны, в труднейших условиях вражеской оккупации, музей был закрыт и с тех пор не открывался.

В 1938 году, в связи с предпологаемой перестройкой экспозиции, музей был закрыт и с тех пор не открывался. В годы войны, в труднейших условиях вражеской оккупации, музей был закрыт и с тех пор не открывался.

Изучение древних культур

Недалеко от Еревана, на левом берегу реки Занги, возвышается холм, вершина и склоны которого покрыты толстым слоем земли красноватого цвета. Отсюда название этого места: «Кармир-блур» — Красный холм. В VIII—VI веках до нашей эры здесь находилась крепость и административный центр Урарту — древнейшего из государств, существовавших на территории нашей Родины.

В 1939 году на «Кармир-блуре» идут археологические раскопки, организованные Академией наук Армянской ССР и Государственным Эрмитажем.

В Ленинград возвратились участники очередной, единственной по счислу, научной экспедиции в район «Кармир-блур», возглавляемой лауреатом Сталинской премии, членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР Б. Пиотровским.

В одном из шести помещений, раскопанных в этом году, была обнаружена груда вещей, повидимому, спрятанных жителями культуры Ручи X века. Вагонетное состояние предметов — панфиры, шлем, шиты и т. д., которые, судя по надписям, принадлежали урартским царям. Впервые в этом году об-

ЗАМЕТКИ О НОВОМ СОЛНЕЧНОЙ СВАРКА

Солнечный «электрик», много меньше тех, которыми играют, подпусая осколками зеркала, дети, медленно ползет по стужу плотной прижатым друг к другу стальным полосам. Мы ясно видим, как металл плавится и стальные полосы соединяются прочным швом.

Но не видно обычных при электросварке вспышек вольтовой дуги, не слышно шума ламп, сопровождающего автономную сварку. Абсолютная тишина. Тихоно будет попытка обнаружить и сварочный агрегат. Как же сваривается металл?

Вы присутствуете при рождении новой технологии сварки — солнечной сварки. Необычную форму имеет солнечный сварочный аппарат. С виду он напоминает зеркало прожектора большого диаметра. Зеркало это автоматически вращается и всегда обращено к солнцу. В фокусе отраженных лучей образуется температура, равная трем тысячам градусам.

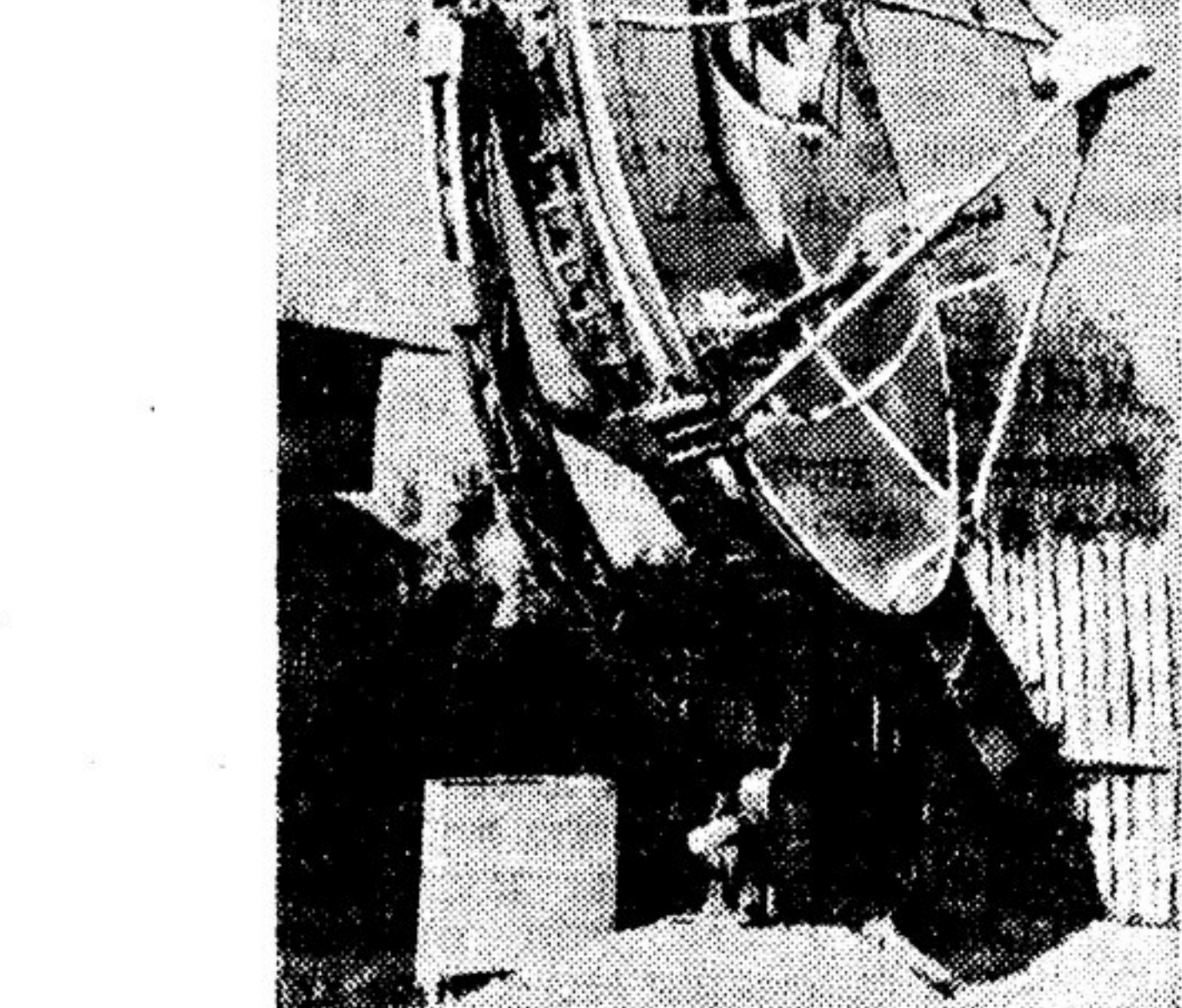
Опытный солнечный сварочный аппарат установлен на экспериментальной площадке Энергетического института Академии наук СССР в Ташкенте. Он не только сваривает металл. С его помощью можно производить напайку на резины пластины из твердых сплавов, резать металл.

Скоро такие гелиосварочные аппараты появятся на трассе строительства Главного Туркменского канала и в других южных солнечных районах страны.

Здесь же на экспериментальной площадке Энергетического института Академии наук СССР можно увидеть, как солнечный паровой котел, питающий паром абсорбирующую холодильную машину, производит лед.

Великие стройки способствуют развитию науки и техники, предъявляя свои требования к гелиотехнике. Весной текущего года в Ташкенте была построена солнечная душевая для строителей. Она успешно работает, и по ее типу проектируются душевые на всей трассе канала. В Ташкенте установлен солнечный аппарат для лечения больных.

В ближайшем времени южные стройки получат солнечные опреснители, кухни, к-

Литальники. Гелиотехника начинает входить в производство и быт.

Недавно в Москве проходила Всесоюзная конференция гелиотехников. Она сблизила, чтобы обсудить вопросы развития и внедрения солнечной аппаратуры в народное хозяйство СССР и, в первую очередь, на великих стройках юга нашей страны.

В. ПЕТУХОВ, кандидат технических наук

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ»

Под таким заголовком в № 112 «Литературной газеты» был помещен фельетон, в котором рассказывалось, что литературный музей при Академии наук Узбекской ССР, хотя на бумаге и значится, а также обладает соответствующим штатом, в действительности не существует: экспонаты свалены в амбаре и ни разу за все восемь лет со дня организации музея не экспонировались.

Президиум Академии наук Узбекской ССР, обсудив фельетон, приказал критику «Литературной газеты» правильно. В своем решении президиум отметил, что отделение гуманитарных наук Академии во главе с Р. Набиевым и Институтом языка и литературы, руководимый Ю. Султановым, не приняла должных мер по укреплению музея квалифицированными работниками, а сам музей (директор — Х. Зарифов) неудовлетворительно работает по сбору материалов и по подготовке к печати научных трудов.

Президиум Академии вошел с ходатайством в Совет Министров Узбекской ССР о предоставлении музею помещения и наметил практические меры помощи ему.

«В КАРА-КУМАХ»

Начальник объединения «Агроекспрокт» Министерства лесного хозяйства СССР тов. Наговицын сообщает, что на совещании работников объединения была обсуждена статья «В Кара-Кумах», опубликованная в № 108 «Литературной газеты». Указанные в статье недостатки в работе Черкесской агролесомелиоративной экспедиции, в частности в работе с молодыми научными кадрами, подтвердились. Принимаются меры для улучшения работы экспедиции.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 27 ноября 1952 г. № 143

Одним из научных учреждений Академии наук Туркменской ССР является Репетекская песчано-пустынная станция в восточных Кара-Кумах. Перед работниками станции поставлены задачи, решение которых имеет перспективное значение в связи со строительством Главного Туркменского канала — в связи с будущим Кара-Кумом.

В специальном заповеднике ученые наблюдают за изменением ландшафта песчаной пустыни, за естественным возобновлением растительности, ищут наиболее простые способы орошения растений. Под руководством членов республиканской Академии, докторов и кандидатов наук сотрудни-

ники станции решают множество сложнейших вопросов. Ученым надолго приходится выезжать в безводную пустыню, жить в походных палатках, затерявшись среди однообразных бесконечных барханов. Но, проводя свои научные работы, они ни на минуту не отрываются от богатой, многообразной жизни Родины. В любых условиях систематически устраиваются политинформации о важнейших событиях внутренней и международной жизни.

НА СНИМКЕ — работники станции во время одной из таких бесед. **Фото М. АЛЬПЕРТА**

УЛИЦА И ДВИЖЕНИЕ

В советском городе термин «улица» содержит как бы двойной смысл. Улицы это: стержень городской застройки; резервуар света и воздуха; и, наконец, канал для беспясового и быстрого движения транспорта и пешеходов.

В этой статье я хочу коснуться лишь некоторых вопросов, связанных с этой последней функцией улицы.

Высокие требования предъявляем мы к красоте городов Советской страны, к архитектурному облику новых зданий. Широкое распространение получила практика комплексного проектирования и застройки улиц и площадей законченными, высокохудожественными ансамблями зданий.

Новые магистрали Москвы, обновленный Восток Ленинграда, широкие, озелененные, застраиваемые многоэтажными домами Крестатик в Киеве и Проспект Сталина в Минске, улицы Караганды и сотни других городов — все это наглядно свидетельствует о мощном созидательном процессе нашего градостроительства.

Улицы и площади застраиваются на века. Именно поэтому столь ответственна роль архитекторов и инженеров — они должны вдумчиво учитывать все обстоятельства, определяющие не только форму улицы, т. е. ее ширину и положение в плане города, но и непрерывное изменение, я бы сказал, ее содержания — размеров и видов движения.

Отчетливое представление о роли каждой улицы в городе является органическим элементом комплексного проектирования. Забвение этого требования неминуемо приводит к фальшивому, неадекватному решению градостроительной задачи.

Вот почему важное значение приобретает в годы бурного развития советского градостроительства дальновидная научная разработка транспортных схем городов. Наличие таких схем позволило бы заранее предусмотреть основные направления потоков транспорта и места возникновения этих потоков — вокзалы, промышленные предприятия, школы, стадионы, парки. А это дает возможность правильно решить проблему размещения зданий на магистральной магистрали.

В Москве, например, в период 1951—1960 гг., намечено соорудить 400 жилых зданий. Естественно, что серьезная задача градостроителей — разместить школы так, чтобы детям по пути к ним не приходилось пересекать магистраль общегородского движения.

Не надо доказывать, что транспортное и пешеходное движение в наших городах развивается значительно быстрее, чем изменяется форма той или иной улицы. Всем нам, например, что еще лет двадцать назад в большинстве городов были извозчики, теперь несущиеся совсем. Вспомним, как бурно вырос у нас автомобильный транспорт.

Растет благосостояние советских людей, и ежегодно возрастает количество поездок каждого городского жителя. Все больше городов заменяют трамвай троллейбусом и автобусом, развивается парк таксомоторов, растет сеть метрополитана. С каждым годом увеличивается количество владельцев индивидуальных автомашин. В часы пик поток транспорта с трудом вмещается в существующую сеть улиц центральных районов старых городов.

Рост территории городов и рост населения ставят задачу — ускорить передвижение по городу. Моторы автомашин рассчитаны на скорость около ста, а то и выше километров в час. Но требования безопасности заставляют ограничивать скорость движения автотранспорта пределами 40—50 километров в час. В центре старых городов эта скорость практически, особенно в часы пик, характеризуется еще более низкими показателями — она доходит до 10—12 километров в час. Известно, что автобусы и троллейбусы движутся практически со скоростью 14—15 километров в час. И по мере снижения скорости возрастает время, затрачиваемое на поездку.

Каждый москвич знает, как часто приходится задержки автомобилей на перекрестках улиц при «полнообразном» движении транспорта, скапливающегося у светофора. И дело тут не только в потерях скорости, в удлинении времени, затрачиваемого на поездку; — частые остановки влекут за собой перерасход горючего и усиленный износ моторов.

В старых городах, из-за плотности кварталов, общая поверхность улиц всегда больше, чем этого требует разумная организация современного движения. Обширные участки, транспортное использование которых многих переулков и улиц подчас несет эпизодический характер. Стоит только вспомнить многочисленные московские переулки в районах улиц Дарьицкой, Кирова, на Садовом кольце — переулки, которые выхолят на главные магистрали и создают дополнительные и ненужные для

общегородского движения перекрестки. А чем больше перекрестков на улице, тем чаще задержки у светофора. Очевидно, что при застройке основных магистралей города надо уменьшить количество перекрестков, укрупнив для этого кварталы.

Назревает необходимость устранить подземные переходы для пешеходов, а для этого надо заранее предусмотреть участки для мест входа и выхода. В Москве, например, давно назрела необходимость таких переходов на улице Горького, в Охотном ряду, на реконструируемых участках Садового кольца. При этом во многих случаях такие переходы могут быть удачно совмещены со станциями метро, как это и осуществлено уже на Ленинградском шоссе у станции «Сокол». Для спуска и подъема пешеходов вместо лестниц, которыми трудно пользоваться старикам и детям, пешеходам с ручной кладью и детскими колясками, целесообразно устраивать подпольные переходы с ручными лифтами. Обычные переходы через улицы при интенсивном движении, конечно, следует оборудовать «островками безопасности», где пешеход сможет перейти транспорт.

Настало время создать в крупных городах особые улицы для скоростного движения; на такой улице надо ограничить не вышней, а нижней предел скорости, например, 70—80 километров в час. Гарантировать такую скорость можно, если все пересечения с другими улицами устроены на разных уровнях, через два — два с половиной километра. В Киеве построена улица такого типа — Народная. Легковые машины едут по ней со скоростью 80 километров, а автобусы и грузовики — со скоростью 65 километров в час. Я думаю, что строить специальные улицы для скоростного движения особенно важно в городах, имеющих на плане вытянутую форму (например, в Сталинграде, в Тбилиси).

„О САМЫХ ПРОСТЫХ И СКРОМНЫХ“

М. ИСАКОВСКИЙ

Алтайское красное издательство выпустило в 1952 году сборник стихов Ивана Фролова «О самых простых и скромных». Сборник этот (как и предыдущий, «Моя Кузунда», вышедший в 1950 году) говорит о несомненной талантливости автора.

Иван Фролов пишет о своем родном крае, о людях нашего времени, об их работе, жизни, борьбе. Но дело, конечно, не только в тематике, а в том, что пишет он по-настоящему поэтически (хотя и не всегда, о чем я скажу ниже), пишет с волнением сердца, иногда с таким хорошим юмором, который придает стихам особую прелесть. Язык у него простой, естественный. И поэтому многие его стихи не могут не пойти до сердца читателей, они запоминаются, они волнуют читательское воображение, и их хочется перечитывать.

Хороши также стихи Фролова, как «Девушка из отдела писем», «Про няню», «Хорошая работа», «Наташе» и др.

Из этого последнего мне хотелось бы привести несколько стихов:

Ты еще совсем не знала света,
Не топтала на дугах цветы,
Лишь под сердцем материнским где-то,
Божья, угадывалась ты.
Ты еще сама и не дышала,
Но уже, заботясь и любя,
Самая великая держава
Ожидала, девочка, тебя.
Ляг ты, певунья смуглолицая,
Для тебя еще и года нет,
Видишь:

воздвигается в столице
Лучший в мире университет,
Чуть тебе жилось еще чудесней,
Для тебя, Наташа, там и тут
Люди пишут радостные песни
И моря в пустынях создают.

Фролов за редкими, казалось бы, явлениями нашей жизни умеет видеть их особый смысл, умеет поэтически раскрыть его и донести до сознания и сердца читателя. И это, конечно, очень хорошо.

Однако Иван Фролов — поэт еще молодой, и естественно, что его поэзия не лишена известных недостатков, а бы даже сказал, многих недостатков.

Об этих недостатках я и хочу поговорить, может быть, даже несколько подробней, чем о достоинствах. Я думаю, что это очень существенно потому, что Фролов может быть неизмеримо больше того, чем он дал, и поэтому требования к нему надо предъявлять большие.

Сборник Ивана Фролова открывается разделом «На Волго-Дон». Через все стихи этого раздела проходит, как мне кажется, одна и та же идея — идея осуществления желаний, идея радостных, долгожданных встреч: Волга, «завещанная догадка разлуки», встречается с Доном («Волга Дону руку подает»), вопреки старинной поговорке, встречается, сходит гора с горой («Гора с горой сходит»); старый моряк, живущий в волкоше и тоскующий о море, встречается с морем, подошедшим прямо к владениям холмоза («Море идет в холмоза»); и т. п. Замысел хороший и правильный. Он говорит о том, что в нашей стране осуществляются самые заветные желания как отдельных людей, так и всего народа.

Однако стихи в названном разделе неравноценны. Поэт не во всех случаях справляется со своей задачей.

Так, например, есть в разделе стихотворение «Рябина». В нем автор, как бы прощая известную народную песню «Что стоишь, каталась, тонкая рябина», рассказывает о том, что наконец-то рябина «переперлалась» к дубу. Она одиноко стояла на дне будущего моря, и люди перевезли ее и посадили в другом месте, рядом с дубом.

И теперь ей лобом
Всяк листочек прикрывает
И с могучим дубом
День и ночь шептается.

Обсуждение произведений днепропетровских писателей

Бюро комиссий по литературе народов СССР совместно с комиссией по русской литературе в республиках, краях и областях, комиссий по работе с молодыми авторами при участии литераторов Днепропетровска и Москвы провели на днях обсуждение творчества писателей Днепропетровской области.

Были обсуждены произведения Л. Стоянова, Ф. Залаты, С. Чернобризна, Д. Ткача,

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ ПОКАЗАЛ НА ПУТИ К НОВОМУ ЖАНРУ

Спектакль «Самое заветное» — это спектакль, который драматургов В. Массе и М. Червинского, композитора В. Соловьева-Седого и театра, результат серьезной работы художников, созданных новых жанров советской оперетты, именно новый, ибо никаких традиций собственно русской оперетты не имеется.

Первое отличие хорошей советской оперетты, на наш взгляд, состоит в том, что в ее основе лежит хорошая пьеса, хорошая комедия, и композитор пишет не вставные арии и номера, рассчитанные на героя или каскадную пару, а является соавтором драматурга во всем решении пьесы. Между тем наша критика очень часто обходит молчанием драматургию оперетты. Так, например, музыкальный критик Е. Грошева в большой статье о проблемах советской оперетты, напечатанной в «Известиях», возлагая похвалы на оперетту «Трембита», полагала, что главное, что волнует и радует в спектакле, — это его содержание, тесно связанное с нашей действительностью, и т. д. и т. п., но ни слова не сказала о литературной основе спектакля, об авторах пьесы.

«Самое заветное» — веселый музыкальный спектакль о современной жизни колхозников. В комедии есть столкновение живых характеров, лиричность, юмор, сатира. Комедия, в пределах жанра, раскрывает нам мысли и чувства колхозников, их стремления к самому заветному — к коммунизму. Она показывает также, как на пути к самому заветному многим людям колхозной деревни приходится преодолевать серьезные трудности в самых себе.

Режиссер спектакля И. Туманов стремился к наиболее глубокому раскрытию образов пьесы. Он знает: если герои живут на сцене реальной жизнью во всей ее сложности, тогда будет жить и спектакль, жизнь и волнует зрителей. Его не ододело искание погнаться за дешевым эффектом, хотя в пьесе и музыка повсюду для такого искусства были.

В спектакле «Самое заветное» есть немало настоящих актерских удач. Прежде всего комбинатор Павел Куликов в исполнении В. Зарубева кажется даже случайно забредшим на сцену театра оперетты — настолько он искренен в своих заблуждениях,

казалось бы, что таким образом совершилась еще одна «долгожданная встреча», которая раньше не могла совершиться, о чем с такой проникновенной печалью говорится в народной песне.

Но это не так. Стихотворение, помимо воли автора, получилось очень незначительным по содержанию, по смыслу, хотя автор, как видно, писал его с большой любовью.

Дело заключается в том, что в народной песне «Тонкая рябина» рассказывается, собственно говоря, вовсе не о рябине, которая не может «переперлаться» к дубу, а о человеке, о человеческой судьбе. Ведь по отношению к пению так и трогает нас, что «за рябиной» мы видим, мы ощущаем живую человеческую душу. И мы сочувствуем именно этой душе, а вовсе не рябине, как таковой.

Если мы все же «сочувствуем» и рябине, то опять-таки только потому, что ее «одинокая судьба» напоминает нам одинокую судьбу человека, о котором говорит песня.

Рябина является лишь знаком, лишь символом, не больше. Роль ее в народной песне, так сказать, подсобная, но никак не главная, не самостоятельная.

Этого-то, повидимому, и не понял П. Фролов. Поэтому именно рябину, как таковую, он сделал главным действующим лицом. Именно рябину, как таковую, он решил «сочастивать» и переадресовал ее на другое место — рядом с дубом, о котором рябина «тосковала». И, надо полагать, у рябины нет теперь повода для тоски и печали.

Однако же в результате всего этого получилось лишь некая «словесная игра», но сколько-нибудь содержательного и значительного по глубине поэтической мысли стихотворения не получилось, ибо та человеческая основа, на которой построена песня «Тонкая рябина», в стихотворении Фролова отсутствует и ничем другим не восполнена.

Есть у Фролова (уже в другом разделе сборника) стихотворение «Дуб». На нем я также хочу остановиться по той причине, что и в нем, как и в «Рябине», заключена неправильная, на мой взгляд, поэтическая идея.

В стихотворении рассказывается о том, что в Кузундинской степи, наперекор всем стихиям, вырос могучий дуб.

Но почему ли
Дуба стойкость
И верность матери-земле
Крылатой русской поговоркой
Живет у нас в любом селе?

Про богатырскую отвагу
Не жаром люда речь летит:
«Солдат не отошел ни шагу,
Стоял солдат в бою, как дуб».

Он потому ли — век за веком —
Он водит дружбу с человеком?

По стихотворению получается так, что именно дуб (а не человек) принадлежит приоритет в стойкости и силе, что в «крылатой русской поговорке» прославляется стойкость именно его, дуба, что именно он «водит дружбу с человеком».

А не наоборот ли все происходит? Мне кажется, что да.

«Солдат не отошел ни шагу, стоял солдат в бою, как дуб» — разве в этой поговорке прославляется сила дуба? Конечно же, нет. Прославляется прежде всего несокрушимая сила нашего человека, а вовсе не дуба, хотя дуб здесь и присутствует.

И если уж говорить о дружбе, то дружбу

с человеком водит не дуб, а человек с дубом.

С большой поэтической теплотой и реалистичностью Фролов пишет о самых простых и скромных советских людях. В этой связи уже назвал некоторые его удачные стихи («Девушка из отдела писем», «Про няню» и др.). Но и здесь у него довольно часто встречаются сны. Вот для иллюстрации небольшое стихотворение «Почтаillon Инна»:

Тороплива Инна неизменно.
А сегодня медлит... Ну, дела!
Вот газету «Сталинизм смену»
Развернула, тихо подала.

— Ну, как что хороню на свете? —
Искоса глядя: замену, нет? —
Крошечный в сегоднешней газете
Палецачан был ее портрет.

Несомненно, что Фролов хотел показать Инну в положительном смысле. А получилось наоборот. Получилось, что Инна довольно тщеславная девушка, и это производит нехорошее впечатление.

Конечно, человеку бывает приятно, когда его хвалят, отмечают в газете. И нет ничего дурного в том, что человек радуется этому. Но если Инна сама специально добивается, чтобы люди увидели, какая она «заменистая» (для этого она даже газету вручает в разгерметизованном виде, что по почтовым обычаям не делают), то это уже самохвальство, хвастовство.

В общем, как мне кажется, поэт не справился со своей задачей. Он хотел показать одно, а показал совершенно другое.

В сборнике Фролова напечатана небольшая поэма «Воскомольский златок». В поэме встречается немало хороших строк и строчек. Но в целом поэма кажется мне слабой. Ее губит схематизм. Например, разговор двух влюбленных — комсомолец Раи и шофера Василия, впервые говорящих о любви друг к другу, — выглядит так (говорит Раи):

— Я, в общем, может и не против, —
Видать, средня у нас сердца,
Да только что ж вы о работе
Мне не сказали ни слова?

Идите к нам:
Нужда в шоферах —
К соседям едем на поклон...
— Но я ведь в свой любимый город,
Как вы в свое село, влюблен.

Она:
— Договоримся, Вася,
Пусть, как всегда, решает труд...
Мне думается, что все это скорее напоминает некое производственное совещание, чем объяснение в любви, чем разговор о будущей свадьбе.

Это, конечно же, схема, а не живые образы людей, не живая жизнь.

Очень часто Фролов допускает в своих стихах языковые погрешности, неточности, нередко построенные фразы.

В одном месте у Фролова говорится:

Трумом, кулатрой
Диаграмма эта
Ему расскажет о делах села.

Но как диаграмма может рассказать «трудом» и «кулатрой»? Разве диаграмма может трудиться или заниматься культурой?

В стихотворении «Дуб», о котором уже шла речь, имеется такое место:

Но, словно грудью материнской,
Его всемирный кусок земли.

Фраза явно неловкая: «всемирный кусок земли».

Таким и подобные им небрежности в языке особенно досаждают потому, что, конечно же, Фролов может писать гораздо лучше, человек он вполне грамотный, и у него, несомненно, есть чувство языка. Надо только не торопиться, надо тщательно отбирать каждое слово, оттачивать каждую фразу.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В БЕЛОРУССИИ

В ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЯХ

В октябре и ноябре в Союзе советских писателей Белоруссии на собраниях секций прозы, поэзии, русской литературы, драматургии и кинодраматургии были обсуждены новые произведения белорусских писателей.

Высокую оценку получили поэма А. Кудашова «Одним коллективом» и пьеса К. Крапивы «Третье лицо». Поэма А. Кудашова посвящена деятельности советских людей, их дружбе, их сплоченности в борьбе с агентами иностранных разведок. Пьеса К. Крапивы рассказывает о росте рабочего класса Белоруссии, о борьбе юного со старым.

Секция прозы обсудила новый роман И. Шамякина «Близкое время» о колхозном деревне. Отмечая художественные достоинства романа, члены секции указали автору романа на ряд недостатков, требующих исправления.

Положительную оценку получила в секции поэзии поэма М. Лужанина «На новых просторах».

«СЧАСТЬЕ ПОЭТА»

Белорусский драматический театр имени Янки Купалы показал минчанам новый спектакль «Счастье поэта» по пьесе В. Витки. Спектакль рассказывает о жизненном пути выдающегося белорусского поэта Янки Купалы, о его друзьях Якубе Коласе, известной белорусской поэтессе Алиозе Тетке (Панжевич), создателе белорусского театра (Иштван Буйницком), о тесной связи поэта с представителями русской революционно-демократической литературы.

КНИГИ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Произведения белорусских писателей пользуются большой популярностью в странах народной демократии. Недавно в Минске получили экземпляр романа И. Шамякина «Глубокие тени», выпущенного на болгарском языке Софийским издательством «Народна култура».

В Румынии издали на румынском языке сборник стихов белорусского поэта П. Бронки. На польском языке в Варшаве вышел роман А. Стаховича «Под мирным небом».

СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Союз писателей Белоруссии провел совещание руководителей областных литературных объединений. Были обсуждены отчеты руководителей Могилевского литературного объединения В. Матеушевца и докладов Т. Холковича и А. Вацлы о литературных произведениях в областных газетах. Учредительские совещания отметили, что в некоторых областях литературные объединения существуют формально и что редакция ряда областных газет, например, витебской, голытинской, полоцкой, слабо помогают росту молодых литературных сил.

Руководители литературных объединений резко критиковали правление ЦСП Белоруссии за то, что оно часто принимает хорошие решения о помощи областным объединениям, но мало заботится о выполнении этих решений.

Г. ЩЕРБАТОВ,

корр. «Литературной газеты»

Пятидесятилетие Юрия Яновского

КИЕВ. (Наш корр.). 25 ноября широкая литературная общественность Киева тепло отметила пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие творческой деятельности одного из талантливейших украинских советских прозаиков Юрия Яновского.

Писатель прошел сложный творческий путь, на котором были и ошибки, но были и крупные достижения. Лучшие произведения Юрия Яновского советский народ знает, любит и ценит. Роман «Всадники», рассказы «Земля отца», удостоенный Сталинской премии цикл «Киевские рассказы» пользуются большой популярностью среди советских читателей; они издаются и достойно оценены также в странах народной демократии.

На Юбилейном вечере в клубе писателей большой доклад о жизни и творческом пути Юрия Яновского сделал кандидат филологических наук О. Бабыкин. На вечере были оглашены постановления в адрес юбиляра приветственные телеграммы от секретариата и бюро комиссий по литературе народов СССР Союза советских писателей, от президиума Союза советских писателей Украины, от правлений союзных советских писателей братских республик, от редакций газет и журналов и от различных организаций.

Минская оперетта «Самое заветное»

Минская оперетта «Самое заветное» — это спектакль, который драматургов В. Массе и М. Червинского, композитора В. Соловьева-Седого и театра, результат серьезной работы художников, созданных новых жанров советской оперетты, именно новый, ибо никаких традиций собственно русской оперетты не имеется.

Первое отличие хорошей советской оперетты, на наш взгляд, состоит в том, что в ее основе лежит хорошая пьеса, хорошая комедия, и композитор пишет не вставные арии и номера, рассчитанные на героя или каскадную пару, а является соавтором драматурга во всем решении пьесы. Между тем наша критика очень часто обходит молчанием драматургию оперетты. Так, например, музыкальный критик Е. Грошева в большой статье о проблемах советской оперетты, напечатанной в «Известиях», возлагая похвалы на оперетту «Трембита», полагала, что главное, что волнует и радует в спектакле, — это его содержание, тесно связанное с нашей действительностью, и т. д. и т. п., но ни слова не сказала о литературной основе спектакля, об авторах пьесы.

«Самое заветное» — веселый музыкальный спектакль о современной жизни колхозников. В комедии есть столкновение живых характеров, лиричность, юмор, сатира. Комедия, в пределах жанра, раскрывает нам мысли и чувства колхозников, их стремления к самому заветному — к коммунизму. Она показывает также, как на пути к самому заветному многим людям колхозной деревни приходится преодолевать серьезные трудности в самих себе.

Режиссер спектакля И. Туманов стремился к наиболее глубокому раскрытию образов пьесы. Он знает: если герои живут на сцене реальной жизнью во всей ее сложности, тогда будет жить и спектакль, жизнь и волнует зрителей. Его не ододело искание погнаться за дешевым эффектом, хотя в пьесе и музыка повсюду для такого искусства были.

В спектакле «Самое заветное» есть немало настоящих актерских удач. Прежде всего комбинатор Павел Куликов в исполнении В. Зарубева кажется даже случайно забредшим на сцену театра оперетты — настолько он искренен в своих заблуждениях,

З. ПОТАПОВА

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ ЧИПОЛЛИНО

(Заметки о детской литературе Италии)

Американские империалисты, забравшие в руки итальянскую экономику, стремятся стать полными монополистами и в области культуры. Патрик янки на духовную жизнь Италии, при весьма активной поддержке итальянского правительства и Ватикана, осуществляется буква по букве.

Страна наводнена переводными американскими «фильмами-дискетами», причем правительство де Гаспери предоставляет этим фильмам издательную бумагу без ограничений, тогда как прогрессивные газеты и журналы посажены на скудный паек. Католическая реакция усердно транзит представителей национальной культуры. Издаваемая Ватиканом литературная газета «Феда letteraria» всячески издевается прогрессивными писателями и художниками. Не так давно произведения одного из видных итальянских писателей Альберто Моравиа были внесены в так называемый «Индекс запрещенных книг» Ватикана, а вскоре после этого Моравиа было откатолено в визе на въезд в США.

Связь между этими двумя фактами настолько очевидна, что прогрессивный итальянский журнал «Вие nuove» откликнулся на преследование Моравиа остроумной карикатурой: де Гаспери, глядя вслед выходящему из самолета присутствующему месту человеку, говорит: «Его книги запрещены Ватиканом, ему не дали визы на въезд в США, а после всего этого он еще претендует на то, чтобы получить гражданство об итальянском гражданстве...» Реакционные правители и впрямь хотели бы лишить права гражданства подлинную итальянскую культуру, борющуюся за свою национальную самостоятельность!

Очень наглядно эта антипатриотическая политика сказывается и в области кино. Выдающиеся произведения итальянской кинематографии, рассказывающие о жизни трудящегося народа, подвергаются преследованиям и ограничениям в прокате, в то время как с экранов не сходит бессмысленная голливудская картинка. Весной этого года статс-секретарь при президенте Совета министров Андриотти выступил с резкими нападками на фильм «Мурберто Дж.» по сценарию Чезаре Диваленти, который рассказал в этом фильме о тяжелом положении итальянских пенсионеров. Андриотти прямо обвинил писателя и сценаристов в том, что они, мол, ниспропаляют за границей слишком неприглядную Италию. Несмотря на гневный протест общественности, правительство жюри не допустило на фестиваль в Канни ни «Мурберто Дж.», ни новый фильм режиссера де Сантиса «Рим, 11 часов» — о трагедии безработных девушек Рима.

Такой же нападкам оказывается и книге с Ватиканом на итальянскую школу и детскую литературу. По прямой указке клерикалов проектируется пересмотр школьных программ, в частности усугубление их программными курсами истории философии. Ватиканская организация «Ационе католик», специальная организация которой — «уловлять и пасти души детей», вынуждает на книжный рынок множество слащавых историй о благочестивых и добродетельных монахах, в бесчисленном разнообразии «Жизнь Дяди Ара», в которую вселился дух божий. Эти книжки усердно распространяются не только в клерикальных, но и в государственных, так называемых «светских» школах, которые правительство де Гаспери субсидирует не в пример скуднее, чем клерикальные, куда идет львиная доля ассигнований на народное образование. В то же самое время итальянское министерство просвещения в начале этого года не допустило в итальянские школы литературную антологию, составленную известным историком итальянской литературы, профессором Римского университета Наталино Сепеном. Сепено включил в свою антологию отрывки из произведений классиков мировой и итальянской литературы, выдержки из литературоведческих работ прогрессивных философов и критиков. Все это оказалось неприемлемым для мракобесов, которые нашли в антологии «коммунистический дух», сказавшийся, например... в баснях Крылова!

Наряду с обскурантистскими книжками ватиканского издательства итальянские ребята вынуждены несметное количество американских комиксов — тех самых комиксов, которые во всех маршализованных странах Европы славят бандитизм и убийство, в аллопатных рисунках известуют о кровавых «подвигах» американцев в Китае, призывают детей жестокость и цинизм, отнимают у них охоту и чтение, к печальному слову.

В этом году в младших классах итальянских школ с благословения начальства стала распространяться книжка-комикс американского происхождения «Эрринотто-востановление». «Эрринотто» — это мультипликационная фигурка, получившая свое имя от букв E. R. P., сокращенного «Юрий Риквери Програм», то есть пресловутой «программы европеекого восстановления» Маршалла — Трумэна.

Трудно передать, какой наглой наемницей звучит для итальянцев все те похвалы, которые американский автор рождал в бедняках виришах американскому благотворителю — Эрринотто.

Гнев и возмущение вызвала эта маршализованная пропаганда у общественности Италии. Профессор Ломбардо-Радиче в статье «Гуо хуом, Эрринотто», опубликованной в «Уинта», с негодованием пишет, что американцы пытаются дурить детей Италии, так как взрослые хорошо узнали цену американской «помощи». И если итальянские власти не могут защитить наших детей, то мы сами скажем господам из управления E. R. P. в Риме: гуо хуом, Эрринотто.

Прогрессивные силы Италии, деятели культуры и искусства ведут неравную и трудную, но во многом успешную борьбу против реакционной детской литературы, за спасение итальянской школы от американских комиксов. «Мы не можем называть культурой сведения о том, какой калибр нужен, чтобы убивать на расстоянии 600 или 700 метров...» писал журнал

«Ривашита». — В порядке дня задача — создать такую литературу для детей, которая разлагала и воспитывала бы одновременно.

Литературная антология, составленная Сепеном, преследовала цель познакомить учащуюся молодежь с лучшими образцами демократической

культуры прошлого. Созданию современной итальянской литературы для детей помогает советская детская книга. Прогрессивные итальянские издательства опубликовали «Педагогическую поэму» А. Макаренко, «Сын полка» В. Катаева, которые имеют большой успех.

Чрезвычайно интересной и значительной для детской литературы Италии является творческая деятельность молодого талантливого писателя Джованни (Джанны) Родари. Он целиком посвятил себя детской литературе, и его произведения являются, несомненно, значительным вкладом в дело создания новой демократической детской книги в Италии.

Очень знаменательно, что Джанни Родари пришел в детскую литературу через газету. После окончания войны, во время которой Родари активно участвовал в движении Сопротивления, он становится журналистом и работает в газете «Уинта» (в ее миланском издании). По его инициативе в газете был создан специальный «детский уголочек», в котором вскоре стали появляться веселые, легко запоминающиеся стихи Родари обо всем, что интересует ребят.

Вот уже два года, как Джанни Родари редактирует еженедельную детскую газету «Пионер». Она пользуется очень большой популярностью не только среди юных пионеров Италии, но и в самых широких кругах учащейся ребят. На страницах этой газеты Родари опубликовал сериями свою повесть «Приключения Чиполлино». Веселый Чиполлино — это мальчик-луковка, сын бедняка Чипольди-лука, которого засади в тюрьму злобный князь Лимо.

Фантазия и мягкий юмор переплетаются в этой увлекательной детской книжке с весьма реальными мрачными фактами итальянской действительности — полицейским террором, тусняством знати, нищетой трудового народа, который замучен непосильными налогами... В конце повести Чиполлино и его друзья свергают тирана Лимона и устанавливают справедливое царство республикан, где графский дворец отдан детям и все работы ходят в школу и «учатся многим прекрасным вещам, необходимым, чтобы не допустить более в страну плугов и мотыльков».

Чиполлино стал живым персонажем, любимым героем итальянских школьников. И очень примечательно то, что маленький итальянский задира Чиполлино сумел крепко насолить в далекой Америке такому столпу реакционной печати, как «Нью-Йорк геральд трибюн». Как только стала печататься детская повесть Родари, американская газета сочла нужным исполнить своих читателей сообщением о том, что «коммунисты хотят выселить» своим Чиполлино... иносенское Гусенка. А газеты ватиканских мракобесов подняли вопль, требуя запрещения газеты «Пионер». Один из этих листов назвал ребят, распространяющих газету... «маленькими союзниками красного вола». Отвечая на все эти гадкие выпады, Родари писал в «Уинта»: «Международная тревога и клерикальный переполох показывают, что наш скромный «Пионер» попал в цель. А цель была — поколебать монополию американцев и клерикалов в области детской изданий... И те и другие реакционеры не могут примириться с тем, что демократическое движение повело конкретную борьбу с империалистической контрабандой в виде комиксов, пропагандирующих ненависть, клевету и насилье».

Брасной линией в творчестве Родари проходит тема борьбы за мир. Она звучит в «Похождениях Чиполлино», где воинственному князю Лимону с его армией и иностранным военным советником противопоставлены мирные люди труда. Борбе за мир посвящены многие стихотворения Родари. Его «Пожарный» призывает всех людей земли тушить пожар войны; его «Журналист», обхватив весь свет, призывает только одно известие: народы мира не хотят войны; «Славный корабль», легко борющийся волной, грозит, что если на него погрузят оружие, то «хвост он с грузом своим заодно — к рыбам на дно!».

Весной 1952 года в связи с организацией в Риме выставки истории детской книги, Родари писал в «Вие нуове», что детям нужно вернуть народную сказку по всей ее наивности, юмору и фантазий, — сказку, которую вытеснила «зра комиксов». «Чтобы продолжать лучшие традиции детской литературы, надо влить в нее передовые идеи», — пишет Родари. И сам молодой писатель делает это благородное дело с вдохновением и любовью.

Итальянская коммунистическая партия вместе со всеми демократическими силами своей страны борется за права и независимость нации, защищает национальную культуру, которая является священным достоянием народа и которую буржуазия также продает за доллары. На состоянии в ноябре 1952 года пленуме ЦК итальянской компартии Карло Салиари выступил с докладом: «Борьба коммунистов за свободу культуры и национальную культуру». Салиари подчеркнул, что необходимо способствовать созданию широкого движения общественного мнения за освобождение культуры от клерикального и американского влияния; положить начало мощному развитию народной культуры; организовать борьбу в защиту итальянской школы.

Детская литература, которую создают прогрессивные итальянские писатели, входит в жизнь народа, как участник великой борьбы за мир и национальную независимость.

«Цепь мира» в Финляндии

ПО СТРАНИЦАМ ФИНСКОЙ ПЕЧАТИ

В середине сентября Совет мира Нью-ландской губернии Финляндии обратился с воззванием к финскому народу. В воззвании говорилось:

«Отсюда, с берега Финского залива, мы протягиваем руки всем вам, кому слишком дорога жизнь нашего отечества и народа для того, чтобы позволить вновь ввернуть их в войну. Защищать наше право продолжать созидательный труд прошлых поколений для себя и во имя счастья наших детей!..»

Идея эта получила в Финляндии весьма широкое распространение. За создание «Цепи мира» взялись все 17 территориальных Советов мира и около 800 местных комитетов мира.

По замыслу скульптора Гунар Уотила, «Цепь мира» будет состоять из металлических звеньев, изображающих соединенные руки друзей.

Каждый сторонник мира и каждая организация, стоящая за мир, могут принять участие в создании «Цепи мира». Для того, чтобы получить право выковать и присоединить свое звено к «Цепи мира» финского народа, нужно: организовать собрание или совещание, на котором обсудить вопросы борьбы за мир, и собрать не менее 500 финских марок на посылку делегации в Вену; завербовать не менее 50 подписчиков на журнал сторонников мира «Танзэн»; собрать 100 новых подписей под Обращением Всемирного Совета Мира к заключению Пакта Мира. Те, кто перевыполнит эти условия, смогут дополнительно присоединить к цепи соответствующее количество звеньев.

Привлек много выскываний для того, чтобы показать, как встретили простые люди Финляндии, которым ненавистна война, обращение Нью-ландского Совета мира. Жительница Хельсинки Майя Саастамонен писала в газете «Юванкан саномат»:

Образцы звеньев «Цепи мира», создаваемой финскими сторонниками мира и символизирующей единство народа Финляндии в борьбе за мир.

Идея создания «Цепи мира» прекрасна. Она вдохновляет всех сторонников мира... К настоящему моменту мной собрано приблизительно 4500 подписей, и я думаю довести их количество до 5000».

Член комитета борьбы за мир, созданный на одном из строительных участков Хельсинского городского строительного управления, Армас Млеттинен заявил: «Пре- красное дело! У нас в комитете уже обсуждался вопрос о подготовке к Конгрессу народов в защиту мира; создание «Цепи мира» наверняка явится стимулом для широкого развертывания этой подготовки».

Собрание представителей демократических женских организаций финской столицы и ее пригородов с радостью встретило предложение Нью-ландских сторонников мира. На собрании принято обращение к женщинам Финляндии, в котором говорится:

«Мы можем предотвратить войну... Но одного желания мало, нужны действия. Даже небольшое дело лучше, чем ничего. Самое меньшее, что мы можем сделать, — это поставить наши подписи под Обращением к заключению Пакта Мира. Если мы хотим сделать больше, — соберем подписи и у других... Выразенное народами желание к миру — мощный фактор в мировой политике. Мы можем выковать нерушимую «Цепь мира!»

И вот в конце сентября по всей Финляндии началось создание нерушимой «Цепи мира»... В работу включились различные общественные организации, стоящие за мир, и отдельные друзья мира. Хельсинкские сторонники мира, помимо работы в столице, по воскресеньям отправлялись в провинции — собирать подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Одновременно они разъясняли населению задачи борьбы за мир.

Молодежь района Турку решила собрать в течение октября 1000 подписей. Юности и девушки района Ювекюля приступили к сбору 3000 подписей, к организации собраний в защиту мира и распространению журнала «Танзэн». Молодые финны, живущие в районе Куопио, начали кампанию за создание 5 звеньев «Цепи мира».

Многие спортивные общества также начали проводить среди своих членов совещания и обмен мнениями по различным вопросам, касающимся мира.

Газета «Ваппа сана» писала в связи с этим: «Молодежь хочет активно участвовать в выковывании финской «Цепи мира» и в подготовке к Конгрессу народов в защиту мира, ибо работа во имя мира является делом, которое привлекает всех людей, независимо от их убеждений».

К 1 ноября в Финляндии было выковано свыше 1500 звеньев «Цепи мира». К настоящему моменту «Цепь мира» финского народа приобрела внушительные размеры: она насчитывает более 2400 звеньев. Это означает, что в стране проведены сотни собраний, посвященных борьбе за мир. Эти 2400 звеньев говорят о том, что

в Финляндии собраны новые тысячи подписей под Обращением к заключению Пакта Мира, что распространены тысячи номеров журнала «Танзэн», что собраны средства для посылки финской делегации в Вену на Конгресс народов в защиту мира.

В разных уголках Финляндии проходят собрания, где обсуждаются вопросы сохранения мира. Простые люди страны высказываются против войны, за прочный мир, за дружбу между народами. Велико стремление честных финнов к миру. И они сделают все, чтобы не допустить новой войны!

К. СМЕРНОВ,
Р. МЯКЕЛЯ

Снимки из финской газеты «Тюванкан саномат»

К ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Прения в Политическом Комитете Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу снова подтвердили, что правящие круги США не заинтересованы в прекращении войны в Корее и в мирном урегулировании корейского конфликта. Как известно, единственным препятствием к этому является отказ американского командования в Корее репатриировать военнопленных корейской и китайской стороны.

Американские авторы и соавторы резолюции «21» под лозунгом «добровольной репатриации» предлагают одобрить «принципы» насильственного задержания военнопленных и зверскую практику «отбора» или «сороса» военнопленных, применяемую американским командованием в Корее. Американский проект резолюции означает попытку навязать Генеральной Ассамблее одобрение варварских методов давления на корейских и китайских военнопленных, насильственно, систематически применяемых американским командованием в Корее с целью добиться от них отказа от возвращения на родину, чтобы создать тунки в черговорах и тем самым сорвать самую возможность заключения соглашения о перемирии. Под флагом индийского, мексиканского и перуанского проектов резолюции представители англо-американского блока стремятся протолкнуть все тот же американский проект.

Общими, насквозь лицемерными фразами о «разных концепциях культуры», о «духовном климате мира», об «этических ценностях и принципах философского права» янки-империалисты пытаются замаскировать тот основной факт, что правительство США грубо нарушает важнейшие принципы международного права. Шумихой о справедливости и «неотъемлемых правах человека» американские дипломаты хотят свести на нет значение Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны, конвенций, которые как раз и направлены к охране достоинства человеческой личности, права и справедливости.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский показал фальшь и несостоятельность позиции представителей американского блока. В этой связи весьма интересны высказывания американских юристов по вопросу об обмене военнопленными. Обратимся к «Американскому журналу международного права» (The American Journal of International Law). На его страницах выступают самые авторитетные юристы не только США, но и всего буржуазного мира, которые придерживаются отнюдь не прогрессивных политических взглядов. И тем не менее их статьи, появившиеся в журнале по вопросу о репатриации военнопленных, признавая действующие нормы международного права, показывают лицемерие американской дипломатии.

Известный американский юрист, бывший член Постоянной палаты международного правосудия, профессор Гарвардского университета Мэни О. Хадсон, оценивая значение Женевских конвенций 1949 года, писал на страницах «Американского журнала международного права»: «Замечательные достижения конференции по вопросу о защите жертв войны, которая проходила в Женеве с 21 августа по 12 августа 1949 года, предстают перед нами в качестве поворотного пункта истории международного законодательства». (The American Journal of International Law, vol. 45, October 1951, № 4, p. 776).

В этом же журнале опубликована статья Жана Пиктета. Как указывает журнал, Пиктет — директор Международного Комитета Красного Креста. Автор признает,

что «Женевские конвенции являются основой, на которой покоятся нормы международного права о защите жертв вооруженных конфликтов» и что «они составляют corpus juris (свод законов), равняющихся по своему значению Гаагским конвенциям 1899—1907 гг., где зафиксированы, как известно, основные законы и обычаи войны» (vol. 45, July 1951, № 3, p. 462).

«Женевские конвенции», — указывает далее Пиктет, — исходят из предположения, что право является основным элементом цивилизации. Они направлены против войны, которая в настоящее время угрожает уничтожить целые народы. Их цель заключается в том, чтобы обеспечить уважение к человеческой личности, основным правам человека и его достоинству, как человеческого существа, в надежде, что всеобщий мир — желание всех людей доброй воли — в один прекрасный день будет достигнут. Проникнутые идеей ограничения в максимально возможной степени разрушительных последствий какой-либо новой войны, Женевские конвенции должны истолковываться в том духе, который доминировал на конференции 1949 года, — в духе осуждения войны» (p. 475).

А по мнению представителей США в ООН выходит, что именно соблюдение Женевских конвенций в корейском конфликте по вопросу о военнопленных явилось бы нарушением «неотъемлемых прав человека»!

Женевские конвенции не могут применяться к корейскому конфликту, толкуют империалисты США с трибуны Генеральной Ассамблеи, ибо эти конвенции относятся лишь к войне между государствами, тогда как в Корее «войска ООН» действуют против «агрессоров». Этот «довод» опровергает никто иной, как тот же Жан Пиктет. Он пишет: «Одно из самых важных положений этих конвенций состоит в том, что их постановления должны применяться не только в случае формально объявленной международной войны, но также в слу-

чаях возникновения военных действий де-факто, даже, если война предварительно не была объявлена, и независимо от природы вооруженного конфликта» (p. 468).

Американские представители утверждали, что поскольку США не ратифицировали Женевских конвенций, то они могут их и не соблюдать. Но свидетельству Хадсона, еще 26 апреля 1951 года президент США направил эти конвенции в американский сенат для ратификации. Нежелание связывать себе руки при совершении международных преступлений в Корее послужило, как видно, причиной того, что сенат до сих пор не ратифицировал эти конвенции.

Однако и этот «довод» дипломаты США опровергают в «Американском журнале международного права». Правда, конвенции 1949 года являются, по сравнению с Женевскими конвенциями 1929 года — подписанными и ратифицированными США, — в значительной мере новыми. Но принцип репатриации военнопленных не претерпел никаких изменений.

Роймонд Пинглинг — помощник юридического советника госдепартамента США и Роберт Джинэйл — видный сотрудник прокуратуры США (первый был заместителем главы американской делегации на Женевской конференции 1949 года, а второй — членом этой делегации) в статье, опубликованной в июле этого года, подвергают детальному анализу все то новое, что имеется в конвенциях 1949 года, по сравнению с конвенциями 1929 года. Нигде и ни одним словом авторы статьи не говорят о том, что принципы статьи 118 о репатриации военнопленных в конвенциях 1949 года являются новыми нормами международного права (vol. 46, July 1952, № 3).

Истинное отношение американской дипломатии к Женевским конвенциям выдал один из редакторов «Американского журнала международного права» Питмэн Поттер, неизменно выступающий на страницах этого журнала в качестве интерпретатора внешней политики госдепартамента США. Поттер не мог не признать, что «принципы ст. 118 могут рассматриваться как повторяющиеся установленное право» (vol. 46, July 1952, № 3, p. 508).

Смысл этого установленного права, как отмечает Поттер, состоит в том, что до сих пор «повсеместно признавалось и подтверждалось, что государство, захватившее в плен, должно быстро репатриировать всех военнопленных в конце военных действий или войны, за исключением лиц, преследуемых за уголовные преступления» (p. 509).

Однако Питмэн Поттер отнюдь не считает нужным соблюдать это право в корейском конфликте. Наоборот, Поттер утверждает, что эти принципы не могут применяться в условиях «современных идеологических и тоталитарных конфликтов».

В своей статье Поттер открыто высказал то, чего не решился сказать американские дипломаты на Генеральной Ассамблее, а именно: американские империалисты не собираются соблюдать международное право во взаимоотношениях с демократическими государствами.

Таким образом, ясно, что формулы об американской «концепции культуры», «духовном климате мира» и «этических ценностях и принципах философского права», о которых разглагольствовал Ачесон в Ассамблее, на деле являются прикрытием отказа от соблюдения международных соглашений и причинным поправкам элементарных понятий международного права.

Это определенно подтвердил Питмэн Поттер, принадлежавший к числу тех «юристов», которые, продавшись госдепартаменту США, уже давно повалили с науки международного права и открыто встали на путь апологии американского империализма, проповеди агрессии и беззакония.

Поттер недвусмысленно дал понять, что американская дипломатия заинтересована в разрушении общепризнанных принципов и норм международного права. Он пишет, что в теперешних условиях «старое право» является с этической и гуманной точки зрения «несправедливым». Более того, в попытках идеологически расчистить путь для американской агрессии он открыто выступает за «полюбовного рода образ действия» и в будущем, до тех пор, пока международное право не будет «ревизовано», поскольку де это право «отстает в своем развитии от этических и гуманитарных соображений», на которых базируется агрессивная политика американского империализма.

Точка зрения Поттера, по существу, сводится к следующему: да, международное право существует, но его следует уничтожить, поскольку оно устарело и не соответствует целям американской политики.

Поттер говорит то, о чем представители США в ООН думают и еще не решаются сказать открыто.

Высказывания буржуазных юристов-международников — еще одно разоблачение лицемерной позиции, занятой американской дипломатией в корейском вопросе. Открытый агрессивный подход к мирным международным нормам, отказ от соблюдения взятых на себя обязательств — таково содержание этой позиции правящих кругов США.

Г. ЗАДОРЖНЫЙ

«Женевские конвенции являются основой, на которой покоятся нормы международного права о защите жертв вооруженных конфликтов» и что «они составляют corpus juris (свод законов), равняющихся по своему значению Гаагским конвенциям 1899—1907 гг., где зафиксированы, как известно, основные законы и обычаи войны» (vol. 45, July 1951, № 3, p. 462).

«Женевские конвенции», — указывает далее Пиктет, — исходят из предположения, что право является основным элементом цивилизации. Они направлены против войны, которая в настоящее время угрожает уничтожить целые народы. Их цель заключается в том, чтобы обеспечить уважение к человеческой личности, основным правам человека и его достоинству, как человеческого существа, в надежде, что всеобщий мир — желание всех людей доброй воли — в один прекрасный день будет достигнут. Проникнутые идеей ограничения в максимально возможной степени разрушительных последствий какой-либо новой войны, Женевские конвенции должны истолковываться в том духе, который доминировал на конференции 1949 года, — в духе осуждения войны» (p. 475).

А по мнению представителей США в ООН выходит, что именно соблюдение Женевских конвенций в корейском конфликте по вопросу о военнопленных явилось бы нарушением «неотъемлемых прав человека»!

Женевские конвенции не могут применяться к корейскому конфликту, толкуют империалисты США с трибуны Генеральной Ассамблеи, ибо эти конвенции относятся лишь к войне между государствами, тогда как в Корее «войска ООН» действуют против «агрессоров». Этот «довод» опровергает никто иной, как тот же Жан Пиктет. Он пишет: «Одно из самых важных положений этих конвенций состоит в том, что их постановления должны применяться не только в случае формально объявленной международной войны, но также в слу-

чаях возникновения военных действий де-факто, даже, если война предварительно не была объявлена, и независимо от природы вооруженного конфликта» (p. 468).

Американские представители утверждали, что поскольку США не ратифицировали Женевских конвенций, то они могут их и не соблюдать. Но свидетельству Хадсона, еще 26 апреля 1951 года президент США направил эти конвенции в американский сенат для ратификации. Нежелание связывать себе руки при совершении международных преступлений в Корее послужило, как видно, причиной того, что сенат до сих пор не ратифицировал эти конвенции.

Однако и этот «довод» дипломаты США опровергают в «Американском журнале международного права». Правда, конвенции 1949 года являются, по сравнению с Женевскими конвенциями 1929 года — подписанными и ратифицированными США, — в значительной мере новыми. Но принцип репатриации военнопленных не претерпел никаких изменений.

Роймонд Пинглинг — помощник юридического советника госдепартамента США и Роберт Джинэйл — видный сотрудник прокуратуры США (первый был заместителем главы американской делегации на Женевской конференции 1949 года, а второй — членом этой делегации) в статье, опубликованной в июле этого года, подвергают детальному анализу все то новое, что имеется в конвенциях 1949 года, по сравнению с конвенциями 1929 года. Нигде и ни одним словом авторы статьи не говорят о том, что принципы статьи 118 о репатриации военнопленных в конвенциях 1949 года являются новыми нормами международного права (vol. 46, July 1952, № 3).

Истинное отношение американской дипломатии к Женевским конвенциям выдал один из редакторов «Американского журнала международного права» Питмэн Поттер, неизменно выступающий на страницах этого журнала в качестве интерпретатора внешней политики госдепартамента США. Поттер не мог не признать, что «принципы ст. 118 могут рассматриваться как повторяющиеся установленное право» (vol. 46, July 1952, № 3, p. 508).

Смысл этого установленного права, как отмечает Поттер, состоит в том, что до сих пор «повсеместно признавалось и подтверждалось, что государство, захватившее в плен, должно быстро репатриировать всех военнопленных в конце военных действий или войны, за исключением лиц, преследуемых за уголовные преступления» (p. 509).

Однако Питмэн Поттер отнюдь не считает нужным соблюдать это право в корейском конфликте. Наоборот, Поттер утверждает, что эти принципы не могут применяться в условиях «современных идеологических и тоталитарных конфликтов».

В своей статье Поттер открыто высказал то, чего не решился сказать американские дипломаты на Генеральной Ассамблее, а именно: американские империалисты не собираются соблюдать международное право во взаимоотношениях с демократическими государствами.

Таким образом, ясно, что формулы об американской «концепции культуры», «духовном климате мира» и «этических ценностях и принципах философского права», о которых разглагольствовал Ачесон в Ассамблее, на деле являются прикрытием отказа от соблюдения международных соглашений и причинным поправкам элементарных понятий международного права.

Это определенно подтвердил Питмэн Поттер, принадлежавший к числу тех «юристов», которые, продавшись госдепартаменту США, уже давно повалили с науки международного права и открыто встали на путь апологии американского империализма, проповеди агрессии и беззакония.

Точка зрения Поттера, по существу, сводится к следующему: да, международное право существует, но его следует уничтожить, поскольку оно устарело и не соответствует целям американской политики.

Поттер говорит то, о чем представители США в ООН думают и еще не решаются сказать открыто.

Высказывания буржуазных юристов-международников — еще одно разоблачение лицемерной позиции, занятой американской дипломатией в корейском вопросе. Открытый агрессивный подход к мирным международным нормам, отказ от соблюдения взятых на себя обязательств — таково содержание этой позиции правящих кругов США.

Г. ЗАДОРЖНЫЙ

Дискуссии и встречи

В сентябре этого года в Риме состоялся 8-й съезд Международного астрономического союза (МАС). 400 ученых, представляющих астрономическую науку 35 стран, собрались здесь для обсуждения важнейших вопросов астрономии и принципов совместных научных мероприятий.

В 1948 году, на предыдущем съезде астрономов в Цюрихе, советская делегация предложила очередной съезд провести в 1951 году в Ленинграде. Приглашение советской делегации было встречено с энтузиазмом большинством делегатов и принято исполнительным комитетом МАС. Однако незадолго до съезда, со- сланившись на «существующие трудности путешествия и планирования», исполком МАС отменил свое прежнее решение, не посчитавшись с желанием большинства членов Международного астрономического союза. Вскоре после этого было определено и новое место съезда — Рим. Для всех было очевидно, что эти перемены вызваны совсем другими причинами, а именно тем, что некоторые руководители МАС полагали под влиянием реакционных кругов США, всячески противящихся сотрудничеству ученых буржуазных стран с учеными СССР и стран народной демократии.

Несмотря на эти промки противников свободы науки, советские астрономы, верные делу укрепления международного сотрудничества ученых, провели большую подготовительную работу и послали на Римский съезд делегацию в составе 12 человек под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР В. Амбарцумяна.

По предложению Астрономического совета Академии наук СССР, в программу съезда были включены два научных заседания (симпозиума), посвященные эволюции звезд и астрометрии слабых звезд. Важно отметить, что прежние съезды астрономов занимались обычно организационными вопросами, зачастую мелкими и не принципиальными. Обсуждение главных научных проблем и дискуссия никогда не предусматривались программами съездов. Поскольку мы были инициаторами логики этих традиций, то естественно, что подготовка симпозиумов была поручена советским астрономам.

Симпозиум по эволюции звезд справедливо можно назвать центральным событием съезда. Это было обсуждение важнейших

вопросов современной космогонии. Основной доклад сделал В. Амбарцумян. В докладе были обоснованы важнейшие положения советской звездной космогонии, как единым образом отличающиеся от всех когда-либо существовавших взглядов.

По советской теории, процесс образования звезд продолжается по сие время. Среди наблюдаемых звезд имеются, следовательно, и звезды совсем молодые и звезды, давно существующие.

Образование молодых звезд происходит в различных частях Галактики не однократно звездами, а группами, например в звездных ассоциациях. В своих наблюдениях и широких теоретических обобщениях советские ученые сосредоточивают внимание на изучении неустойчивых звезд и звездных групп, находящихся на поворотных этапах своего развития. Именно здесь происходят бурные качественные изменения в результате количественных накоплений. К числу неустойчивых звездных групп относятся и так называемые звездные ассоциации. Звезды, их составляющие, расходятся в пространстве. А это, в свою очередь, означает, что звездные ассоциации могут существовать сравнительно недолго. Таким образом, самый факт существования звездных ассоциаций показывает, что составляющие их звезды могли возникнуть лишь недавно, т. е. подтверждает основное положение советской звездной космогонии о процессе звездообразования.

Это доказанное положение часто опровергается широко распространенные за границей взгляды, будто все звезды нашей Галактики образовались одновременно. Такой взгляд перекликается с поповскими измышлениями о едином акте сотворения Вселенной. В Амбарцумян вскрыл пороки ряда современных космогонических гипотез, в частности лженаучность работ Гембриджской космогонической школы (Хойл, Голд, Литтлтон и др.), которая утверждает, что развитие звезд происходит путем увеличения звездной массы за счет межзвездного газа — явления, не только не

наблюдаемого в природе, но и противоречащего целому ряду реально существующих фактов.

Развитие этой теории привело ее авторов к созданию насквозь идеалистической «гипотезы» о непрерывном творении вещества из «ничего». Важно заметить, что лидеры этой школы Хойл и Литтлтон ничего не смогли ответить на критику В. Амбарцумяна и других ученых.

В другом, богато иллюстрированном докладе советских астрономов — академика Г. Шайна и старшего научного сотрудника Г. Газа была рассмотрена проблема диффузных туманностей — облаков межзвездного газа. Разработка этой проблемы тесно связана с решением основных астрономических вопросов.

В докладе академика В. Г. Фесенкова приводились новые интересные данные, полученные с помощью телескопа конструкции Д. Маскутова на Алма-Атинской горной обсерватории. Эти данные свидетельствуют о возникновении групп звезд непосредственно в диффузных туманностях. В докладе рассматривалась подробно также и другая вопрос — о выбросе частиц с поверхности горячих звезд, что приводит к уменьшению их массы. Этот процесс, происходящий в природе, позволяет объяснить внешнее различие звезд, разные скорости их вращения и другие закономерности.

Съезд проявил большой интерес к советским работам. Во многих своих выступлениях зарубежные ученые приводили данные своих наблюдений, непосредственно подтверждающих или развивающих основные положения наших докладчиков. Не было сказано ни одного серьезного возражения, способного поколебать как-либо из важнейших положений советской звездной космогонии. Это, конечно, не означает, что большинство астрономов капиталистических стран беспрекословно соглашались с выводами и положениями советской теории. Как мы имели возможность убедиться, это далеко не так. Но то, что никто из изданных противников не решился выступить открыто, свидетельствует о силе советской космогонической теории, опирающейся на познание реальных свойств окружающего нас мира.

Съезд показал, что настоящих успехов достигают те ученые капиталистических стран, которые в своей работе придерживаются материалистических воззрений. Так, на симпозиуме выступил В. Баде (США), вскользительно интересный доклад которого

был посвящен открытиям в области строения Галактики. Э. Паппан (Франция) сделал содержательный доклад об источниках энергии и о развитии так называемых «облаков карликов» — звезд огромной плотности.

Успешно прошел и второй симпозиум, посвященный определению положений слабых звезд. Уточнение положений их позволяет уточнить положения и ярких звезд, что очень важно для геодезических целей, служб времени и других нужд.

Советские астрометристы выступили на симпозиуме с конкретными предложениями о проведении наблюдений по одному, тщательно разработанному плану. Все эти предложения были приняты съездом.

В симпозиумах участвовал почти весь состав съезда. Рабочими языками на съезде были: русский, английский и французский. Каждый доклад сопровождался оживленной дискуссией, инициаторами которой, как правило, являлись наши астрономы.

Метод научных дискуссий, принятый у нас в стране и предложенный советскими делегатами, оказался весьма плодотворным и выгодно отличающимся от обычного для подобных официальных собраний вежливо-корректного выступления докладчика с вынесением ему благодарности.

Советские делегаты принимали активное участие и в заседаниях 39 постоянных комитетов МАС, занимающихся самыми различными вопросами астрономии. На первом же пленарном заседании глава делегации В. А. Амбарцумян заявил, что он уполномочен вновь подтвердить приглашение Академии наук СССР созвать следующий съезд в 1954 году в Ленинграде. Заявление это было встречено аплодисментами. Однако на предварительных совещаниях и из кулуарных разговоров стало ясно, что для многих ученых капиталистических стран проезд в СССР означал бы серьезные неприятности, связанные с их служебным, а следовательно, и материальным положением. Таким образом, даже вопрос о месте созыва научного съезда люди науки не могут решить без оглядки на запреты своей страны.

Англо-американские представители исполкома сорвали также предложение о проведении съезда в Польше и настаивали на созыве его в Эйре. Вопрос, очевидно, был предварительно подготовлен, и механическим большинством голосов им удалось провести свое решение. Так, несмотря на неоднократные торжественные заявления ряда руководящих лиц МАС о необходи-

мости свято соблюдать «чистоту» и «независимость» науки и ограждать ее от возможных «политических влияний», влияющие круги, явно не желающие допустить ознакомление ученых капиталистических стран с условиями научной работы в СССР и странах народной демократии, сказали самым неприкрытым образом на официальной стороне работы съезда. Это было тем более заметно, что со стороны большинства иностранных ученых мы встречали самое искреннее желание сотрудничать с советскими астрономами, живой интерес к нашей стране, к нашим работам.

Особым вниманием удостоил конгресс папа Пий XII, пригласивший участников в свою летнюю резиденцию Кастель-Гандольфо для осмотра Ватиканской обсерватории и для личной аудиенции. На приеме присутствовали многие буржуазные астрономы. Папа произнес длинную речь, две трети которой были посвящены историческому обзору успехов современной астрономии. Он заявил, что бесконечность Вселенной римскую церковь не смущает, ибо эта бесконечность, дескать, подтверждает всемогущество и вечное существование бога. Астрономы, наблюдающие так называемое красное смещение в спектре далеких галактик и объясняющие это явление, как признак удаления этих галактик друг от друга, как бы мысленно присутствуют, по мнению папы, при сотворении Вселенной. Так римская церковь претрдела существование эволюции. Когда-то представление о бесконечности Вселенной гуляло е в такой степени, что за высказывание о множественности миров она сожгла Джордано Бруно. Но времена меняются. Теперь уже невозможно объявить всю астрономическую науку ересью. Приходится идти на признание звездной Вселенной и даже считаться с галактиками. Приходится быть в курсе современных достижений астрономии и даже содержать собственную астрономическую обсерваторию в Ватиканском «государстве». Теперь речь папы полна астрономических терминов: на первом плане — красное смещение, которое рядом ученых-идеалистов истолковывается как доказательство некоторого начального момента возникновения мира. Папа охотно подхватывает эту идею. Так бур-

жуазная идеалистическая лженаука перекликается с религией.

После закрытия Конгресса мы совершили двухдневную экскурсию по Италии. Всюду мы наблюдали разительный контраст между нищетой и роскошью. Лучшие места итальянского побережья заняты аврами и гостиницами, предназначенными для иностранных туристов. Народ же Италии живет в нищете. Особенно нас поразили жилища-пещеры, вырытые в склонах холма, на котором находятся развалины знаменитых бань, построенных еще императором Каракаллой. Эти «жилища» не имеют окон, но в них живут целые семьи, растут дети.

В ходе в Помпею нас потрясло следующее зрелище: два молодых человека с носидками предлагают свои услуги — за специальное вознаграждение вас могут провести на руках через этот древний город. Мы переглянулись: неужели находятся люди, которые способны воздвигнуть на полях этих модифицированных рикш? И тут же из-за поворота древней помпейской улицы, мощеной каменными плитками, появляются двое таких носилок и на них выносят небрежно развалившихся молодых туристов. Зрелище истинное безобразное.

Везде, где бы нам ни пришлось встречаться с простым итальянским народом, мы видели рудание, огромный интерес к представителям страны социализма. Итальянский народ — жизнерадостный, приветливый, миролюбивый — вызывает самые теплые симпатии. Нам много рассказывали о стройках коммунизма, о Москве. Сколько приветов советскому народу, москвичам и великому Сталину привезли мы с собой!

А. МАСЕВИЧ,
старший научный сотрудник Государственного астрономического института имени Штернберга

Письмо в редакцию

Приншу мою глубокую и сердечную благодарность за внимание и принятие в день моего 85-летия Союзом советских писателей, общественным организациям, товарищам писателям, артистам и всем лицам, почтившим меня в этот день.

Заслуженный деятель искусств
Николай ТЕЛЕШОВ

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; редакция: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88; внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48.

— Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; редакция: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ,